

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
29 August 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по седьмому
периодическому докладу Польши***

1. Комитет против пыток рассмотрел седьмой периодический доклад Польши (CAT/C/POL/7) на своих 1759-м и 1762-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1759 и CAT/C/SR.1762), состоявшихся 23 и 24 июля 2019 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1776-м заседании, состоявшемся 5 августа 2019 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует диалог с делегацией государства-участника и устные и письменные ответы на вопросы, поднятые Комитетом.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

a) второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, в 2014 году;

b) Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в 2015 году;

c) Конвенции Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера в 2015 году.

4. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) внесение в Уголовно-процессуальный кодекс изменений, исключающих возможность отказа в предоставлении материалов в связи с предварительным заключением под стражу или продлением срока содержания под стражей; устанавливающих, что жалобы на предварительное заключение должны быть рассмотрены не позднее семи дней с даты препровождения жалобы в суд; продлевающих срок представления залога, что может привести к замене досудебного содержания под стражей в альтернативной мерой; обеспечивающих, что досудебное содержание под стражей не может быть продлено по истечении 12 месяцев, если срок лишения свободы не превышает 3 лет, или по истечении 2 лет, если срок лишения

---

* Приняты Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

свободы не превышает 5 лет; и позволяющих использовать помощь переводчика для связи между подозреваемым или обвиняемым и его адвокатом, которые вступили в силу 1 июля 2015 года;

b) внесение в 2014 году поправок в положения уголовного законодательства, предусматривающих возбуждение *ex officio* судебного преследования за сексуальные преступления, указанные в статьях 197–199 Уголовного кодекса, и отмену статьи 205, позволившую тем самым упразднить порядок судебного преследования в отношении изнасилований, совершенных до 27 января 2014 года.

5. Комитет далее приветствует инициативы государства-участника по корректировке своих директив, программ и административных мер с целью реализации Конвенции, включая:

a) принятие Советом министров в 2014 году Национальной программы противодействия домашнему насилию на 2014–2020 годы и принятие Национального плана действий по обеспечению равного обращения;

b) издание генеральным прокурором в 2014 году руководящих принципов поведения прокурорами уголовного судопроизводства по делам, связанным с лишением жизни и бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания, совершенными сотрудниками полиции или другими государственными должностными лицами;

c) принятие парламентом в 2016 году программы модернизации тюремной службы на период 2017–2020 годов;

d) издание начальником полиции в 2016 году постановления № 14 о деятельности по борьбе с торговлей людьми;

e) внедрение системы электронного наблюдения в качестве одной из форм ограничения свободы для лиц, приговоренных к лишению свободы на срок менее одного года, и освобождение в 2016 году 2 735 таких лиц;

f) вступление в силу в августе 2018 года документа, регламентирующего применение электрошокового оружия сотрудниками полиции.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

6. В своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/POL/CO/5-6, пункт 29) Комитет просил государство-участник представить дополнительную информацию о вызывающих особую обеспокоенность областях, включая укрепление правовых гарантий для лиц, лишенных свободы (пункт 8), о защите просителей убежища (пункт 13) и о проведении оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем сообщениям о применении пыток или жестокого обращения (пункт 18); и последующую информацию в отношении средств правовой защиты и возмещения ущерба жертвам пыток и жестокого обращения (пункт 21). Комитет выражает признательность государству-участнику за его ответ о последующих мерах, представленный 19 ноября 2014 года (CAT/C/POL/CO/5-6/Add.1). Вместе с тем он с сожалением отмечает отсутствие ответа на его просьбу о предоставлении дополнительной информации, содержащуюся в письме Докладчика по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями от 29 августа 2016 года. С учетом представленной информации и озабоченностей, изложенных ниже (пункты 12, 15, 16, 18, 25, 26, 31, 32, 34, 36 и 38), Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 8, 13, 18 и 21 его предыдущих заключительных замечаний, были частично выполнены.

Определение пытки как отдельного преступления, предусмотренного Уголовным кодексом

7. Комитет обеспокоен:

a) тем, что его предыдущие рекомендации, касающиеся отсутствия в Уголовном кодексе государства-участника конкретного преступления в форме пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции (A/55/44, пункты 92–95, CAT/C/POL/CO/4, пункт 6, и CAT/C/POL/CO/5-6, пункт 7), до сих пор не выполнены;

b) сохраняющимся отсутствием определения пытки, которое включало бы все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, и предусматривало бы меры наказания, соразмерные тяжести этого преступления;

c) тем фактом, что различные положения Уголовного кодекса, которые по-прежнему «применяются в случаях пыток» и охватывают более широкий круг преступлений, таких как посягательство на физическую неприкосновенность, наказуемые угрозы, злоупотребление зависимым лицом, причинение телесных повреждений или принуждение другого лица путем насилия или незаконной угрозы к конкретному поведению, вымогательство признаний со стороны государственных служащих с применением насилия, незаконные угрозы и физическое или психологическое насилие, на которые ссылается делегация государства-участника, не отражают тяжесть таких преступлений и не позволяют проводить оперативные и беспристрастные расследования и налагать соответствующие наказания на виновных;

d) тем, что попытка министерства юстиции в 2017 году внести определение пытки в Уголовный кодекс потерпела поражение по итогам первого чтения в Сейме (нижней палате парламента);

e) тем, что срок давности в отношении актов пыток не был отменен однозначным образом (статьи 1, 2 и 4).

8. Комитет:

a) подтверждает свои предыдущие рекомендации государству-участнику и настоятельно призывает его принять эффективные законодательные меры для включения пытки в качестве отдельного и конкретного преступления в его Уголовный кодекс, а также принять определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции;

b) настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы наказания за пытки были соразмерны тяжести этого преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции, что также способствовало бы проведению различия между актами пыток и неправомерным обращением. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы виновные в применении пыток наказывались соразмерно тяжести совершенного преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции;

c) в этой связи Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2, в котором говорится, что серьезные расхождения между определением пытки, данным в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9);

d) настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы абсолютное запрещение пыток не допускало отступлений и чтобы на акты пыток не распространялись никакие сроки давности и чтобы они не ограничивались теми, которые связаны с преступлениями против человечности и причиняемыми чрезвычайными страданиями, причиненными должностным лицом;

e) просит государство-участник представить ему информацию о состоянии и результатах проведенного министерством юстиции анализа целесообразности включения положений о пытке в Уголовный кодекс.

Статус Конвенции в системе внутреннего правопорядка

9. Принимая к сведению утверждение о том, что Конвенция имеет прямое применение в государстве-участнике, Комитет вместе с тем обеспокоен:

а) тем, что, согласно имеющейся информации, Конвенция впервые и единожды была указана в качестве источника права в постановлении судьи районного суда в Люблине в 2018 году;

б) что, на осуществление Конвенции в государстве-участнике не могут не повлиять реформы судебной системы страны, в том числе реформы, касающиеся Конституционного суда, которые препятствуют осуществлению конституционно защищенного принципа независимости судебной власти и позволяют законодательной и исполнительной ветвям власти вмешиваться в отправление правосудия, как отмечалось в докладе Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о посещении им Польши (A/HRC/38/38/Add.1) (статьи 1, 2 и 4).

10. Государству-участнику следует:

а) прояснить характер статуса Конвенции в своей внутренней правовой системе и обеспечить, чтобы положения Конвенции в полной мере применялись в рамках национальной правовой системы в качестве источника права;

б) обеспечить, чтобы судьи, магистраты, прокуроры, адвокаты и другие государственные служащие проходили специальную подготовку по вопросам применения Конвенции, с тем чтобы они могли ссылаться на права, закрепленные в ее положениях, отстаивать их и применять их непосредственно в суде;

в) представить Комитету конкретную информацию о делах, в которых положения Конвенции использовались для ссылок и непосредственно применялись во внутренних судах;

г) провести обзор текущей судебной реформы с целью обеспечения ее соответствия международным стандартам независимости судебной системы, принципам верховенства права и разделения ветвей власти и Конституции государства-участника.

Использование доказательств, полученных незаконным путем

11. Комитет серьезно обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 168а Уголовно-процессуального кодекса доказательства, полученные незаконным путем, в том числе в результате совершения уголовного преступления, не считаются неприемлемыми в уголовном судопроизводстве, если только они не были получены в результате убийства, умышленного причинения ущерба здоровью или лишения свободы. Он также обеспокоен тем, что не проводится сбора статистических данных по делам, по которым обвинения были сняты в связи с допущением доказательств или показаний, полученных под пытками или в результате неправомерного обращения, и что поэтому принудительные признания могут по-прежнему использоваться в качестве доказательств в судах (статьи 2, 15 и 16).

12. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять эффективные меры для введения в действие законодательства, прямо запрещающего приобщение к делу доказательств, полученных в результате пыток и жестокого обращения, во всех судебных разбирательствах в соответствии со статьей 15 Конвенции и отменить статью 168а Уголовно-процессуального кодекса;

б) обеспечить, чтобы суды рассматривали обстоятельства, при которых были сделаны заявления и признания, в том числе показания лиц, допрошенных в качестве свидетелей, и чтобы в случае поступления заявления о принуждении к даче признательных показаний они приостанавливали производство до проведения тщательного расследования этого заявления;

с) принять незамедлительные меры для обеспечения того, чтобы на практике заявления, сделанные под пыткой, не могли использоваться в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательств того, что эти заявления были получены под пыткой;

d) обеспечить пересмотр обвинительных приговоров, основанных исключительно на признательных показаниях, особенно если признания были получены под пытками, и проведение оперативного и беспристрастного расследования таких случаев, с тем чтобы лицам, осужденным на основании доказательств, полученных под принуждением, было предоставлено новое судебное разбирательство и надлежащее возмещение, а виновные были привлечены к ответственности и наказаны, в том числе по принципу коллективной ответственности;

e) обеспечить подготовку судей и прокуроров, с тем чтобы они могли эффективно выявлять случаи пыток и жестокого обращения и расследовать все утверждения о признаниях, полученных под пытками;

f) провести сбор статистической информации о показаниях, которые были отклонены на том основании, что они были получены под пытками или в результате неправомерного обращения, и представить ее Комитету в следующем периодическом докладе.

Недавние поправки к Уголовному кодексу

13. Комитет серьезно обеспокоен поправками к Уголовному кодексу, принятыми Сеймом в мае 2019 года после всего лишь двухдневных обсуждений, которые, по мнению Комиссара Совета Европы по правам человека, могут негативно сказаться на некоторых категориях заключенных; ввести более суровые наказания за многочисленные преступления; повысить максимальный срок лишения свободы по приговору до 30 лет, а также минимальный срок; ограничить возможность вынесения приговоров, не связанных с лишением свободы; продлить срок действия права на условно-досрочное освобождение; продлить срок тюремного заключения, по истечении которого пожизненно осужденные или приговоренные к лишению свободы на срок не менее 20 лет могут ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, с 25 до 35 лет; и ввести наказание в виде пожизненного тюремного заключения без возможности условно-досрочного освобождения (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

14. Комитет призывает сенат внимательно и тщательно рассмотреть вопрос о содержании поправок в Уголовный кодекс, принятый Сеймом в мае 2019 года, и их потенциальные последствия, в том числе с учетом международных обязательств государства-участника. В случае принятия эти поправки могут, в частности, привести к значительному увеличению численности заключенных в стране и помешать соблюдению принципа уважения человеческого достоинства и гуманитарного подхода к обращению с заключенными и их реабилитации, как это закреплено в Конституции Польши и международных договорах по правам человека, участником которых она является.

Основные правовые гарантии

15. Комитет обеспокоен:

a) тем, что лица, лишённые свободы, по-прежнему не пользуются на практике всеми основными правовыми гарантиями с самого начала лишения свободы, такими как незамедлительный доступ к адвокату или юрисконсульту до начала их первого допроса;

b) тем, что сотрудники полицейских участков не сознают своей ответственности за предоставление лицам, имеющим право на получение финансируемой государством юридической помощи, списка дежурных адвокатов и юрисконсультов, что, как сообщается, может занять несколько дней или даже недель,

с тем чтобы государственные защитники, как правило, не могли участвовать в первоначальном допросе арестованного лица;

с) тем, что недостатки в системе полицейских реестров приводят к тому, что адвокаты испытывают трудности с нахождением своих клиентов до их первоначального допроса; и что в некоторых полицейских участках отсутствуют помещения, которые гарантировали бы конфиденциальность, что вынуждает адвокатов и их клиентов проводить встречи в коридорах и в присутствии сотрудников полиции;

д) тем, что Уголовно-процессуальный кодекс по-прежнему ограничивает конфиденциальность сношений между адвокатом и клиентом и что ограничения, касающиеся личных сношений, могут продолжаться до 14 дней и не подпадать под судебный контроль;

е) тем, что прокуроры могут принять решение о проведении допроса подозреваемого без участия его адвоката;

ф) тем, что предлагаемый проект поправок к Исполнительному уголовному кодексу ограничит доступ лишенных свободы лиц к адвокатам и введет практику личных досмотров, которые могут считаться унижающими достоинство, включая досмотры, проводимые лицами другого пола; и что лица, лишенные свободы, могут не иметь незамедлительного доступа к медицинскому осмотру (статья 2).

16. Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы с самого начала лишения свободы всем задержанным лицам в законодательном порядке и на практике предоставлялись все основные правовые гарантии в соответствии с международными стандартами, включая гарантии, упомянутые в пунктах 13 и 14 замечания общего порядка № 2 Комитета. В частности, ему следует:

а) принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы все задержанные лица имели быстрый доступ к юридической помощи, в том числе к дежурным адвокатам и юрисконсультам, предоставляемым финансируемой государством службой юридической помощи, до начала их первого допроса;

б) обеспечить, чтобы сотрудники полицейских участков осознавали свою ответственность за предоставление лицам, имеющим право на получение финансируемой государством юридической помощи, списка дежурных адвокатов и юрисконсультов;

с) обеспечить, чтобы лишение свободы регистрировалось в национальном реестре на всех этапах, включая перевод в различные учреждения, чтобы адвокаты и юрисконсульты имели доступ к такой информации и чтобы адвокаты и юрисконсульты имели возможность оперативно получать доступ к своим клиентам и общаться с ними наедине в надлежащих помещениях;

д) пересмотреть положения Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающие ограничения на конфиденциальность общения адвоката с клиентом; подвергнуть эти положения судебному контролю и возможности обжалования; и обеспечить, чтобы прокуроры не допрашивали подозреваемых без участия их адвокатов;

е) обеспечить, чтобы задержанные лица проходили конфиденциальный медицинский осмотр независимым врачом в течение 24 часов после их прибытия в место содержания под стражей; чтобы они имели право требовать и получать независимое медицинское обследование в любое время, вне поля зрения и слышимости сотрудников правоохранительных органов, если только врач не потребует иного; и чтобы они не подвергались обыскам, равносильным унижающему достоинство обращению, лицами противоположного пола;

ф) принять эффективные меры по приведению своего законодательства и практики в соответствие с международными договорами,

участником которых оно является, включая Конвенцию, и в частности Директиву 2013/48/EU Европейского парламента и Совета.

Досудебное содержание под стражей

17. Комитет обеспокоен:

а) пределами сферы применения и продолжительностью предварительного заключения, а также тем, что Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает максимальный срок предварительного заключения;

б) тем, что досудебное задержание может быть продлено без обоснования; что суды испытывают трудности с обоснованием продления сроков содержания под стражей и что Уголовно-процессуальный кодекс допускает шестимесячное продление срока предварительного заключения после вынесения судом первой инстанции первого приговора;

в) тем, что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что предварительное заключение не применяется в случаях, когда преступление карается лишением свободы на срок до одного года или менее; и что успешные обжалования решений о досудебном содержании под стражей происходят нечасто (статьи 2, 14 и 16).

18. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы досудебное содержание под стражей использовалось в качестве исключения и крайней меры и применялось в течение ограниченного периода времени; и установить максимальный срок, предусмотренный законом, который может контролироваться судом;

б) принять меры по прекращению практики продления срока предварительного заключения, в частности шестимесячного срока предварительного заключения после вынесения судом первой инстанции первоначального приговора, предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом, обеспечить, чтобы предварительное заключение не продлевалось произвольно, и обеспечить раздельное содержание под стражей лиц, ожидающих суда, и осужденных заключенных;

в) рассмотреть вопрос о замене предварительного заключения мерами, не связанными с лишением свободы, особенно в отношении приговоров, не превышающих двух лет, и рассмотреть возможность применения мер, альтернативных задержанию, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила);

г) обеспечить предоставление возмещения и компенсации лицам, ставшим жертвами неоправданно длительного досудебного содержания под стражей.

Жестокое обращение со стороны полиции

19. Комитет серьезно обеспокоен:

а) сообщениями о чрезмерном применении силы полицией, в том числе с использованием электрошокового оружия («газеров»), в отношении арестованных в наручниках или иным образом обездвиженных лиц, несмотря на то, что закон предусматривает, что сила может применяться только для обеспечения выполнения полицейских приказов;

б) сообщениями о том, что сотрудники, обвиненные в совершении правонарушений, не были осуждены; тем, что в одном из случаев было невозможно было установить личность сотрудников полиции, виновных в применении насилия; и тем, что лица, получившие ранения в результате действий полиции, как правило, могут добиться правосудия только при обращении в Европейский суд по правам человека и получении решения от него;

с) заслуживающим доверия сообщением о том, что человеку, который был избит и имел видимые синяки и отеки и который сообщил полиции, что у него проблемы со здоровьем, было отказано в доступе к врачу и что полученные им травмы не были занесены в протокол задержания;

d) смертью в полицейском участке во Вроцлаве в мае 2016 года Игоря Стаховяка после того, как четверо полицейских применили против него электрошокер, когда он был в наручниках; тем фактом, что, несмотря на то что эти полицейские были обвинены в совершении преступления по статье 247 Уголовного кодекса, они вернулись на службу после непродолжительного отстранения от выполнения своих обязанностей; а также тем фактом, что они не отстранены от службы, хотя их дело еще находится на рассмотрении (статьи 2, 12–14 и 16).

20. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все утверждения о пытках и неправомерном обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и всех случаях смерти в заключении расследовались оперативно, эффективно и беспристрастно механизмами, которые являются структурно и функционально независимыми и не имеют институциональной или иерархической связи между следователями и предполагаемыми правонарушителями; и обеспечить, чтобы преступники, в случае признания их виновными, понесли наказание, соразмерное с тяжестью совершенных ими деяний;

b) обеспечивать, чтобы все лица, в отношении которых возбуждено расследование по жалобам на применение пыток или неправомерное обращение, незамедлительно отстранялись от своих служебных обязанностей до завершения расследования с соблюдением при этом принципа презумпции невиновности;

c) выполнение решений Европейского суда по правам человека ускорить уголовное разбирательство в отношении четырех сотрудников полиции, предположительно виновных в смерти Игоря Стаховяка, и проинформировать Комитет о его результатах;

d) обеспечить ведение учета телесных повреждений в тех случаях, когда могут быть зафиксированы случаи пыток и неправомерного обращения, и обеспечить наличие во всех комнатах для допросов во всех частях страны замкнутой телевизионной системы и оборудования, необходимого для проведения видео- и аудиозаписи допросов;

e) обеспечить, чтобы применение электрошокового оружия («тазеров») строго соответствовало принципам необходимости, subsidiarity, соразмерности, заблаговременного предупреждения (где это возможно) и предосторожности; и чтобы оно не входило в обычное оснащение персонала тюрем и других мест лишения свободы, включая полицейские участки; представить информацию о 23 организациях, которые в соответствии с национальными правилами имеют право применять электрошоковое оружие, и о характеристиках «непроникающих пуль», способах их применения и их воздействии на организм человека;

f) систематически проводить подготовку всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения силы, в том числе в контексте борьбы с массовыми беспорядками, и положениям Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Постановления о применении полицией принудительных мер от 17 сентября 1990 года и Закона о принудительных мерах и огнестрельном оружии от 24 мая 2013 года.

Программа выдачи и другая международная практика

21. Комитет обеспокоен тем, что по прошествии более десяти лет после завершения Центральной разведывательной службой Соединенных Штатов Америки программ по выдаче и тайному содержанию под стражей в 2001–2008 годах, которые, как утверждается, включали пытки и неправомерное обращение с лицами,

подозреваемыми в совершении преступлений, связанных с терроризмом, государство-участник не смогло прояснить предполагаемые злоупотребления властью и причастность государственных служащих, которые с 2001 по 2005 год способствовали созданию в различных городах Польши мест содержания под стражей. Он также обеспокоен тем, что местное отделение прокуратуры в Кракове не смогло вынести решение по делу № PR II Ds. 16.2016. Комитет также сожалеет об отсутствии запрошенной информации о дипломатических заверениях или ее эквиваленте в отношении случаев принудительного возвращения, выдачи или высылки, которые могли иметь место в течение рассматриваемого периода (статьи 2, 3, 12 и 13).

22. Комитет подтверждает рекомендацию государству-участнику завершить расследование утверждений о его причастности в период 2001–2008 годов к особо важной программе Центральной разведывательной службы по выдаче задержанных и тайному содержанию под стражей и обеспечить привлечение к ответственности лиц, причастных к предполагаемым преступлениям в форме пыток и неправомерного обращения. Он настоятельно призывает государство-участник ускорить, насколько это возможно, расследование региональной прокуратурой в Кракове дела № PR II Ds. 16.2016. Кроме того, государству-участнику следует представить обновленную информацию о своей деятельности в соответствии с вынесением решений Европейского суда по правам человека по делам *Ан-Нашири и Хусайна (Абу Зубайды)*, которые стали окончательными 16 февраля 2016 года, в том числе в контексте ратификации государством-участником Римского статута Международного уголовного суда. Далее, государству-участнику следует представить информацию о любых дипломатических заверениях, запрошенных или предоставленных государством-участником в течение рассматриваемого периода.

Уполномоченный по правам человека и национальный превентивный механизм

23. Комитет обеспокоен:

a) сообщениями о том, что Управление Уполномоченного по правам человека, в состав которого входит национальный превентивный механизм, не получило финансовых ресурсов, достаточных для полного и эффективного выполнения им своего мандата и посещения всех мест лишения свободы;

b) сообщениями о нехватке людских, институциональных и финансовых ресурсов в национальном превентивном механизме, а также о весьма низкой информированности о нем широкой общественности и правоохранительных органов, что препятствует принятию последующих мер после посещения мест содержания под стражей и затрудняет наем дополнительного специализированного персонала;

c) персональными нападками на нынешнего Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) Адама Боднара и его критикой, в частности после его заявлений в связи с событиями, имевшими место в июне и июле 2019 года;

d) достоверной информацией о том, что один из заместителей министра юстиции призвал уйти в отставку Уполномоченного по правам человека, которого назначил парламент, через день после рассмотрения седьмого периодического доклада Польши, для которого Управление Уполномоченного по правам человека представило альтернативный доклад, размещенный на веб-странице Комитета, что может быть приравнено к репрессиям в отношении Уполномоченного за представление указанного доклада Комитету и признано как вмешательство исполнительной власти в деятельность учреждения, созданного законодательной ветвью власти (статья 2).

24. Государству-участнику следует:

a) выделить сумму финансовых ресурсов, запрошенных Управлением Уполномоченного по правам человека, с тем чтобы он мог выполнять свой мандат, и значительно увеличить объем ресурсов, предоставляемых национальному превентивному механизму, с тем чтобы он мог эффективно функционировать, нанимать необходимый специализированный персонал и в

полной мере выполнять свой мандат в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, включая принятие последующих мер по итогам посещений мест лишения свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на руководящие принципы, касающиеся национальных превентивных механизмов, разработанные Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/OP/12/5), согласно которым государства-участники должны предоставлять своим национальным превентивным механизмам необходимые ресурсы для эффективного функционирования, обеспечивать их полную финансовую и оперативную самостоятельность при выполнении своих функций и обеспечивать беспристрастность и независимость их членов;

b) провести информационно-просветительскую кампанию с целью повышения осведомленности широкой общественности, правоохранительных органов и медицинских учреждений о мандате и деятельности национального превентивного механизма;

c) обеспечить независимость, безопасность и способность функционировать Уполномоченного по правам человека, с тем чтобы он или она могли в полной мере выполнять свой конституционный мандат в соответствии с международными стандартами.

Недопущение принудительного возвращения и поправки к закону о защите иностранных граждан

25. Комитет обеспокоен:

a) тем, что лицам, нуждающимся в международной защите, не всегда предоставляется доступ на территорию Польши, в частности на Тереспольском пограничном переходе с Беларусью и Медыканском пограничном переходе с Украиной, даже в случае уязвимых лиц;

b) тем, что проект поправок к закону о защите иностранных граждан, принятый в феврале 2019 года, может ограничить дальнейший доступ на территорию государства-участника с введением ускоренной процедуры пограничного контроля, в соответствии с которой решение об отказе в предоставлении убежища принимается в течение 20 дней, и что обжалование в суд в контексте пограничного контроля не будет иметь приостанавливающего действия;

c) тем, что семьи с детьми и несопровождаемые несовершеннолетние старше 15 лет помещаются в центры опеки иностранцев, условия содержания в которых нуждаются в улучшении;

d) недостаточным потенциалом для выявления лиц, ищущих убежища, беженцев и других лиц, нуждающихся в международной защите, которые являются жертвами пыток, а также отсутствием надлежащей защиты и ухода для жертв сексуального и гендерного насилия (статьи 2, 3, 11–13 и 16).

26. Государству-участнику следует:

a) закрепить в своем законодательстве принцип, согласно которому содержание под стражей просителей убежища, в частности детей и уязвимых лиц, должно использоваться в качестве крайней меры, на как можно более короткий срок и в местах, соответствующих их статусу;

b) обеспечить, чтобы полностью соблюдались его обязательства по статье 3 Конвенции, чтобы лицам, находящимся под юрисдикцией государства-участника, уделялось надлежащее внимание со стороны компетентных органов, чтобы им было гарантировано справедливое и беспристрастное рассмотрение независимым механизмом решения о высылке, возвращении или выдаче с приостанавливающим действием и чтобы такие лица имели доступ к юридической помощи;

с) воздержаться от помещения лиц, нуждающихся в международной защите, и в частности детей, в охраняемые центры для иностранцев;

д) обеспечить оперативное и надлежащее выявление лиц, находящихся в уязвимом положении, включая жертв пыток и жестокого обращения, а также сексуального и гендерного насилия, и предоставить им надлежащий доступ к медицинскому обслуживанию и психологической помощи;

е) воздерживаться от таких мер, как недопущение пересечения границы и принудительное возвращение, а также создать в пунктах пересечения границы доступные системы, учитывающие нюансы вопросов защиты;

ф) рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

Подготовка

27. Комитет обеспокоен тем, что специальная подготовка по положениям Конвенции, и в частности по абсолютному запрещению пыток, не является частью подготовки сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, тюремного персонала, пограничников, судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала. Он также обеспокоен тем, что Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) не является частью обязательной подготовки медицинского персонала и других государственных должностных лиц, занимающихся вопросами содержания под стражей, проведения допросов и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения (статья 10).

28. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы сотрудники полиции и правоохранительных органов, военнослужащие, сотрудники пенитенциарных учреждений и судебных органов проходили подготовку по положениям Конвенции, и в частности положениям, касающимся абсолютного запрещения пыток;

б) обеспечить, чтобы медицинский персонал и другие государственные должностные лица, занимающиеся содержанием под стражей, допросами и обращением с лицами, подвергшимися любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, проходили обязательную подготовку по Стамбульскому протоколу;

с) разработать и внедрить методологию оценки эффективности и результативности образовательных и учебных программ, связанных с Конвенцией и Стамбульским протоколом;

д) обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, гражданские и военные судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку, предусматривающую уделение первоочередного внимания взаимосвязи между не связанными с принуждением методами допроса, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания, полученные под пыткой.

Условия содержания под стражей в полицейских изоляторах и пенитенциарных учреждениях

29. Комитет обеспокоен:

а) сообщениями о ненадлежащих материальных условиях в полицейских изоляторах, в том числе в отношении санитарных помещений, прогулочных дворов и качества питания; и в частности сообщениями о том, что сотрудники городского полицейского участка в Белостоке жаловались, что условия содержания в нем, включая неофициальный запрет на стирку постельного белья, одеял, подушек и матрасов, используемых задержанными, угрожают жизни и здоровью как задержанных, так и сотрудников полиции;

b) тем, что все камеры в полицейских участках находятся в подвалах зданий, в которых они размещаются, в результате чего отмечаются недостаточная вентиляция и недостаточный доступ к свету;

c) увеличением численности заключенных в течение рассматриваемого периода, обусловившим повышение до 92% показателя заполненности мест содержания под стражей; и тем, что некоторые заключенные содержатся в учреждениях, в которых не соблюдается национальный правовой стандарт площади в 3 м² на человека в камерах, которые к тому же слишком узки;

d) тем, что на стенах и потолках камер заключенных, содержащихся в исторических зданиях и старых пенитенциарных учреждениях, есть плесень, которая подвергает их воздействию спор плесени; что не из всех камер были удалены санузлы; что не во всех санитарных узлах имеются душевые кабинки и туалеты, обеспечивающие заключенным достаточную уединенность; и что лица, содержащиеся под стражей до суда, и заключенные в закрытых пенитенциарных учреждениях остаются в камерах в течение 23 часов в сутки;

e) тем, что медицинское обслуживание в тюрьмах обеспечивается медицинским персоналом пенитенциарной службы, что может нарушить их клиническую независимость и повлиять на доверительные отношения между врачами и пациентами, тем более что закон требует от медицинских работников удостоверить пригодность заключенного для наказания в карцере, что противоречит Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы); что имеется значительная нехватка медицинского персонала, включая психиатров, и отмечаются задержки с направлением к внешним специалистам; и что диагнозы, поставленные тюремным медицинским персоналом, часто являются неверными и поверхностными и приводят к смерти заключенных;

f) тем, что заключенные классифицируются не по степени опасности, которую они представляют для других заключенных, а по продолжительности сроков лишения свободы, что может привести к насилию между заключенными.

30. Государству-участнику следует:

a) **обеспечить надлежащие условия содержания во всех полицейских участках, включая достаточную вентиляцию и освещение, чистые постельные принадлежности и надлежащие санитарные условия; и, по возможности, обеспечить, чтобы места содержания под стражей в полиции находились над землей;**

b) **неукоснительно выполнять программу модернизации пенитенциарной системы на период 2017–2020 годов; представить Комитету обновленную информацию о результатах работы целевой группы по выработке решений в области реформирования пенитенциарной системы; и рассмотреть вопрос о расширении использования мер, не связанных с лишением свободы, и альтернатив содержанию под стражей в соответствии с Токийскими правилами;**

c) **не допускать переполненности тюрем в целях приведения условий содержания в соответствие с международными стандартами, закрепленными в Правилах Нельсона Манделы и Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и обеспечить соответствие условий содержания заключенных национальным стандартам;**

d) **построить новые пенитенциарные учреждения, а также отремонтировать и модернизировать исторические и старые блоки с учетом их санитарно-гигиенических удобств, освещения, вентиляции и отопления; перевести всех заключенных из камер, в которых есть плесень; обеспечивать значимую деятельность и достаточную физическую активность для всех лиц, лишенных свободы;**

е) обеспечить клиническую независимость медицинского персонала в тюрьмах и передать ответственность за него министерству здравоохранения; нанять дополнительный квалифицированный медицинский и психиатрический персонал и психологов; разрешить направление заключенных, нуждающихся в специализированной медицинской помощи, в другие медицинские учреждения без задержек по административным причинам или из-за нехватки тюремного персонала для их сопровождения;

ф) внедрить инструмент оценки рисков во всей пенитенциарной системе; обеспечить подготовку сотрудников пенитенциарных учреждений по вопросам обращения с заключенными и предотвращения насилия, нанесения увечий и самоубийств; и оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи насилия и смерти в заключении, обеспечивая независимую судебную экспертизу.

Расследование актов пыток и независимый механизм рассмотрения жалоб

31. Комитет обеспокоен:

а) по поводу небольшого числа убедительных судебных преследований за предполагаемые акты пыток в отношении лиц, лишенных свободы, в частности со стороны сотрудников правоохранительных органов, помимо тех, которые возбуждены в связи с делами, рассматриваемыми Европейским судом по правам человека; и по поводу между количеством жалоб, поданных жертвами пыток и жестокого обращения, и количеством вынесенных приговоров, несмотря на то что генеральным прокурором были вынесены руководящие принципы в отношении преступлений, связанных с лишением жизни или бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием, когда преступником является сотрудник полиции или другое государственное должностное лицо;

б) тем, что объединение функций министра юстиции и генерального прокурора, могут иметь негативные последствия в отношении расследования нарушений Конвенции;

в) тем, что из 39 000 жалоб, поданных заключенными в 2016 году, которые в основном касаются обращения с ними со стороны сотрудников пенитенциарной службы, условий содержания и медицинского обслуживания, лишь 377 были признаны обоснованными;

г) тем, что бюджетные и кадровые ограничения отрицательно сказываются на возможностях национального превентивного механизма по наблюдению за всеми местами лишения свободы, а также по приему и рассмотрению жалоб.

32. Государству-участнику следует:

а) обеспечить расследование всех сообщений о пытках или жестоком обращении и создать независимо функционирующий следственный механизм, способный проводить независимые и эффективные уголовные расследования и судебное преследование по заявлениям о пытках и жестоком обращении со стороны государственных должностных лиц;

б) обеспечить, чтобы заявители были защищены от любого жестокого обращения, запугивания или репрессий в результате подачи ими жалобы; чтобы они должным образом информировались о мерах, принятых в связи с их жалобой; и чтобы жертвам предоставлялись возмещение и компенсация;

в) установить причины несоответствия между количеством поданных жалоб, касающихся условий жизни и медицинского обслуживания в тюрьмах, и количеством жалоб, признанных обоснованными;

г) вести централизованный реестр жалоб на пытки и неправомерное обращение, содержащий информацию о соответствующих расследованиях, судебных разбирательствах и назначенных уголовных или дисциплинарных наказаниях;

e) **предоставить дополнительные финансовые ресурсы национальному превентивному механизму, с тем чтобы он мог лучше выполнять свои функции и чаще посещать все места лишения свободы, включая психиатрические учреждения и дома социального ухода, без предварительного уведомления; обеспечить, чтобы члены национального превентивного механизма имели возможность встречаться с задержанными наедине; ставить перед властями вопрос об условиях содержания и поведении в местах содержания под стражей, равнозначных пыткам и неправомерному обращению; и обеспечить, чтобы его рекомендации и доклады властям предавались гласности;**

f) **предоставлять доступ независимым организациям, включая национальные и международные организации гражданского общества, ко всем учреждениям, в которых содержатся лишённые свободы лица, включая психиатрические учреждения и центры содержания мигрантов, для целей мониторинга;**

g) **сбирать статистические данные о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, осуждений и приговоров в случаях применения пыток и жестокого обращения.**

Гендерное насилие, насилие в семье и другие формы насилия и доступ к легальным абортам

33. Комитет обеспокоен:

a) тем, что насилие в семье, включая изнасилование в браке, не является отдельным правонарушением в Уголовном кодексе;

b) тем, что лишь в относительно небольшом числе случаев насилия в семье дело заканчивается осуждением виновных, что судебное преследование предусмотрено только за повторяющиеся деяния и что ведение судебного разбирательства зависит от согласия жертвы;

c) отсутствием достаточной поддержки для жертв насилия в семье и на действиями или бездействием государственных органов и других структур, которые влекут за собой ответственность государства-участника по Конвенции, включая неадекватное предоставление специализированных убежищ в стране и отсутствие помощи в поиске жилья вдали от лица, совершившего насилие;

d) тем, что при наличии трех групп обстоятельств, при которых законодательство Польше допускает производство аборта в течение первых 12 недель, в стране нет эффективного регулирования отказов врачей выполнять аборт по соображениям совести, равно как не имеется и указаний о порядке доступа к законным услугам по производству аборта и информации об отсутствии обязанности запрашивать дополнительные медицинские заключения у специалиста, проводить совместные консультации или запрашивать подтверждение у заведующего отделением в случаях, когда отказ от процедуры приведет к физическим и психическим страданиям, настолько сильным по боли и интенсивности, что это будет равноценно пытке; и что медицинской комиссии предоставляется чрезмерно длительный срок в 30 дней для принятия решения, которое также может быть связано с действиями или бездействием государственных учреждений или других субъектов, которые влекут за собой ответственность государства-участника по Конвенции.

34. **Государству-участнику следует:**

a) **изменить свое законодательство, включив в него преступления, связанные с насилием в семье, в том числе изнасилование в браке, в качестве конкретных преступлений, предусматривающих преследование ex officio по Уголовному кодексу; и обеспечивать исчерпывающее расследование всех случаев гендерного насилия в отношении женщин и девочек, особенно случаев, связанных с действиями или бездействием государственных властей или других ведомств, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по смыслу Конвенции, привлечение предполагаемых правонарушителей к судебной ответственности, осуждение виновных и**

назначение для них надлежащих наказаний, а также предоставление жертвам возмещения, включая достаточную компенсацию;

b) обеспечить полное осуществление Национальной программы противодействия насилию в семье, в том числе путем сбора данных о масштабах такого насилия, а также Национального плана действий по обеспечению равного обращения; и воздерживаться от угроз выхода из Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием;

c) побуждать жертв сообщать о случаях насилия в государственные органы; и обеспечивать регистрацию сотрудниками полиции всех жалоб на насилие в отношении женщин, в том числе на насилие в семье и на сексуальное насилие, и их быстрое, беспристрастное и эффективное расследование;

d) обеспечить всем жертвам гендерного насилия и насилия в семье возможность прибегать к средствам защиты, в том числе запретительным судебным приказам, и предоставить им доступ к медицинским, социальным и правовым услугам, в том числе консультативным, возмещению ущерба и реабилитации, а также к безопасным и надлежащим образом финансируемым государственным приютам на всей территории страны и помощи в поиске другого жилья;

e) рассмотреть вопрос о декриминализации аборт и издать руководящие принципы о проведении легального аборта, учитывая возможные тяжелые физические и психические последствия отказа, в том числе отказа врачей делать аборт по соображениям совести, и без соблюдения требований, не оговоренных в законе; обеспечить, чтобы медицинские комиссии вынесли решение в течение 10 дней; обеспечить, чтобы женщины, сделавшие аборт, будь то незаконный или законный, имели доступ к послеабортному медицинскому обслуживанию, и обеспечить, чтобы ни пациенты, ни их врачи не подвергались уголовным санкциям или другим угрозам за обращение за такой помощью или ее предоставление.

Положение уязвимых лиц и преступления на почве ненависти

35. Комитет обеспокоен:

a) тем, что лица с умственными и психосоциальными нарушениями помещались в психиатрические больницы и другие государственные учреждения по уходу и содержались там в течение длительного времени, включая периоды до 42 и 49 лет, или более 10 лет за относительно небольшие правонарушения, причем наказание в виде тюремного заключения за такое же нарушение было бы намного короче; и что такие лица часто произвольно лишаются правоспособности и часто помещаются в вышеупомянутые учреждения и получают там лечение без их согласия и без надлежащих гарантий;

b) тем, что женщины и девочки с ограниченными интеллектуальными возможностями подвергались принудительной и недобровольной стерилизации, проводимой без их свободного и осознанного согласия, как учреждениями, так и по просьбе их родственников;

c) тем, что лица с психосоциальными нарушениями, отбывшие наказание в виде лишения свободы, могут быть помещены в Национальный центр по предупреждению антиобщественного поведения по ходатайству директора соответствующего пенитенциарного учреждения и, таким образом, могут быть помещены под стражу на срок, который может представлять собой двойное наказание за одно и то же деяние и который может быть продлен на неопределенный срок;

d) по поводу случаев физического насилия и ненавистнических высказываний в отношении мигрантов из Африки, Азии и арабских стран, а также рома и украинцев, признавая при этом заявление государства-участника о том, что все преступления на почве ненависти представляют «особый интерес» для Генеральной прокуратуры и полиции; а также тем, что число преступлений на почве ненависти

существенно занижено из-за отсутствия доверия к полиции, согласно недавнему докладу об обследовании характера и масштабов незарегистрированных преступлений на почве ненависти, подготовленному Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Управлением Уполномоченного по правам человека; и тем, что продолжают поступать сообщения о случаях насилия в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, которые, однако, не расследуются надлежащим образом и не влекут за собой судебного преследования виновных;

е) имеющимися недостатками в правилах, касающихся механических ограничений и уединения, которые не применяются к химическим ограничениям; и тем, что эти правила не допускают непрерывного, прямого и личного надзора за иммобилизованным пациентом со стороны ближайшего медицинского работника.

36. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы лица с умственными и психосоциальными нарушениями не лишались своей правоспособности, если только это не делается на законных основаниях, с помощью тщательной независимой процедуры психической оценки и при наличии доступа к ассистивному принятию решения и возможности судебного пересмотра, и чтобы такие лица не помещались в психиатрические больницы и не получали там лечения без их согласия, если только это не делается на законных основаниях, в качестве крайней меры, с помощью тщательной судебно-психиатрической оценки и при наличии доступа к ассистивному принятию решения и возможности судебного пересмотра;

б) незамедлительно, беспристрастно и эффективно расследовать все утверждения о недобровольной стерилизации, привлекать к ответственности предполагаемых преступников и, если они будут признаны виновными, наказывать их. Медицинский персонал, проводивший стерилизацию без свободного, полного и осознанного согласия, должен привлекаться к уголовной ответственности, преследоваться и наказываться. Его также следует обучать соответствующим способам получения свободного и осознанного согласия женщин до проведения стерилизации. Государству-участнику следует создать эффективный механизм компенсации, позволяющий жертвам принудительной стерилизации иметь доступ к справедливому и адекватному возмещению, и рассмотреть вопрос о продлении срока подачи исков о выплате компенсации;

с) обеспечить, чтобы каждый случай помещения того или иного лица в Национальный центр по предотвращению антиобщественного поведения подлежал строгому судебному контролю и проверке со стороны медицинской комиссии; и чтобы лица, помещенные в Центр, имели доступ к юридической помощи и право на обжалование;

д) обеспечить регулярный контроль за работой всех центров временного размещения и полное выполнение рекомендаций, вынесенных надзорными органами, включая национальный превентивный механизм;

е) обеспечить, чтобы все случаи преступлений на почве ненависти доводились до сведения полиции и чтобы причины серьезного занижения числа таких преступлений незамедлительно устранялись с помощью соответствующих мер, включая подготовку сотрудников полиции и проведение мероприятий по укреплению доверия между ними. Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию принять все необходимые меры для борьбы с дискриминацией и насилием в отношении лиц арабского, азиатского и африканского происхождения, лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов и лиц, принадлежащих к общине рома, и принять эффективные меры для предупреждения всех проявлений преступлений на почве ненависти и обеспечения оперативного и эффективного расследования всех таких инцидентов с соответствующим преследованием;

f) внести поправки в правила, касающиеся механических ограничений и изоляции и надзора за использованием химических средств сдерживания, и обеспечить непрерывный и прямой мониторинг иммобилизованных пациентов; и обеспечить надлежащую подготовку медицинского персонала по вопросам использования средств сдерживания в психиатрических учреждениях.

Торговля людьми

37. Приветствуя принятие в 2016 году постановления полиции о деятельности по борьбе с торговлей людьми, Комитет в то же время обеспокоен отсутствием в государстве-участнике центрального механизма для выявления жертв торговли людьми, особенно жертв принудительного труда в судостроительном, сельскохозяйственном и строительном секторах. Хотя расследования иногда начинаются, как это было в недавнем деле с участием 107 граждан Корейской Народно-Демократической Республики, эти расследования оказались неэффективными и недостаточно беспристрастными, особенно в том, что касается услуг устного перевода и официальных процедур для лиц, в отношении которых проводились расследования. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием четкого определения принудительного труда в Уголовном кодексе и недостаточной подготовкой сотрудников правоохранительных органов по вопросам выявления жертв принудительного труда (статьи 2, 10, 12–14 и 16).

38. Государству-участнику следует:

a) обеспечить соблюдение национальных законов и политики по борьбе с торговлей людьми, принять эффективные меры по предотвращению торговли людьми и усилить защиту жертв торговли людьми, включая жертв принудительного труда в сельском хозяйстве, судостроении и строительстве;

b) оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать преступления в форме торговли людьми и связанную с этим практику, преследовать в судебном порядке и наказывать виновных в их совершении и обеспечивать необходимые процедурные гарантии, такие как предоставление независимых устных переводчиков, в ходе расследования;

c) предоставлять возмещение жертвам торговли людьми, включая правовую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитацию, надлежащие приюты и помощь в подаче заявлений о случаях торговли людьми в полицию;

d) обеспечить обязательную и непрерывную подготовку по вопросам торговли людьми для всех сотрудников системы правосудия и правоохранительных органов;

e) систематически отслеживать и оценивать воздействие мер по борьбе с торговлей людьми и собирать данные о расследованиях, судебных преследованиях и наказаниях в отношении торговцев людьми.

Процедура последующей деятельности

39. Комитет просит государство-участник представить к 9 августа 2020 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся обеспечения независимости, безопасности и способности функционировать Уполномоченного по правам человека, предупреждения жестокого обращения со стороны полиции и преследования за него, а также клинической независимости медицинского персонала и улучшения медицинского обслуживания заключенных (см. пункты 24 a) и c), 20 a) и 30 e) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

40. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

41. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о принятых с этой целью мерах.

42. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который будет его восьмым докладом, не позднее 9 августа 2023 года. Поскольку государство-участник заявило в ходе обзора, по итогам которого были вынесены настоящие рекомендации, что оно приняло упрощенную процедуру представления докладов, Комитет в надлежащее время направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада.
